

ніе офіціальныя должности. Другіе, принадлежащіе къ финансовому міру, употребляютъ партію какъ орудіе для достиженія извѣстныхъ законодательныхъ мѣръ и подтвержденія выгодныхъ концессій. Эти денежные тузы влекутъ за собою тысячи зависящаго отъ нихъ мелкаго люда. Капиталисту нуженъ политикъ, а политику нуженъ капиталистъ; эта круговая порука служить главнымъ связующимъ цементомъ, гарантирующимъ прочность партіи. Такъ какъ все правительство состоитъ изъ лицъ или выборныхъ отъ народа или назначенныхъ этими послѣдними, то естественно, что не принадлежать ни къ одной изъ двухъ господствующихъ партій иногда сопряжено съ лишеніемъ источника существованія. Въ томъ участіи, напр., гдѣ я живу, значительное число рабочихъ принадлежитъ къ республиканскому клубу только потому, что онъ ихъ снабжаетъ казенной работой.

Въ прежнее время республиканская и демократическая партіи дѣйствительно были партіями принциповъ, и между ихъ предводителями находились люди, которымъ американская нація обязана очень многимъ,—люди, которые никогда не перестанутъ быть предметомъ гордости страны: только благодаря своему прошлому и этимъ своимъ представителямъ, партіи пошли въ гору. Но развѣ достигнувъ могущества, онѣ упрочили за собою первенствующее значеніе и продолжаютъ держаться на своемъ пьедесталѣ даже и теперь, когда старые принципы въ сущности заглохли, когда истинно полезные и преданные государству люди вымерли и на ихъ мѣсто выступили дѣятели, которымъ никакого дѣла нѣтъ до государственныхъ идей и задачъ, и которые сильны только своимъ искусствомъ управлять избирательной машиной партіи. Этотъ современный типъ политики мѣтко охарактеризованъ названіемъ „wire-puller“, т. е., „дергающій проволоку“, по которой двигаются марионетки. Читателю, незнакому близко съ американскою жизнью, это можетъ на первый взглядъ показаться преувеличеннымъ, но къ сожалѣнію, все сказанное есть несомнѣнный фактъ, признанный органами самихъ партій въ печати, среди которыхъ нерѣдко слышится сожалѣніе о добромъ старомъ времени. Такимъ образомъ, личный интересъ—вотъ главный базисъ, на которомъ держится организація двухъ главныхъ политическихъ партій, съ ихъ взаимнымъ традиционнымъ антагонизмомъ.

Но такое положеніе вещей держаться долго не можетъ. Какъ республиканская партія, владѣвшая кормиломъ правленія болѣе 24-хъ лѣтъ, такъ и менѣе слабая демократическая партія все болѣе и болѣе теряютъ подъ собою почву, и на сцену начинаютъ выдвигаться новые элементы, которымъ, судя по ихъ быстрому ро-